

Дѣйствительно, когда мы проѣзжали мимо монастыря, населеніе его какъ бы вымерло; только на одной крышѣ вдали сидѣло нѣсколько нищихъ тибетцевъ, ламъ же не было видно нигдѣ.

Монастырь ничего интереснаго не представлялъ и, по крайней мѣрѣ, по наружности, ни чѣмъ отъ другихъ не отличался.

Выѣхавшій намъ вторично на встрѣчу всадникъ, какъ только мы проѣхали монастырь, поскакалъ обратно, чтобы по его словамъ сказать ламамъ, что они теперь могутъ выходить.

Дальнѣйшая дорога по Рэ-чу замѣчательно живописна; тропинка то ведетъ по берегу рѣки, то поднимается очень высоко въ гору, обходя тѣнины, суживающія мѣстами русло рѣки. За каждымъ изъ многочисленныхъ поворотовъ открываются виды одинъ другого красивѣе; склоны горъ снизу до верху покрыты густымъ арцовымъ (*Juniperus* sp.) и еловымъ лѣсомъ.

По этой красивой дорогѣ мы дошли къ ночи до тибетскаго дома, гдѣ пришлось переночевать, чтобы на другой день дойти до зимовки.

Въ два послѣдніе дня намъ часто приходилось переходить Рэ-чу вбродъ; при этомъ оказалось, что во многихъ мѣстахъ дно рѣки, т. е. устилающіе его камни были покрыты слоемъ льда. Надо думать, что это произошло оттого, что уровень рѣки нѣсколько разъ измѣнялся въ зависимости отъ прибыли и убыли воды и такимъ образомъ наледь на камняхъ оказалась подъ водою вслѣдствіе чего и произошло это любопытное явленіе.

Наконецъ 11 Декабря, т. е. на девятнадцатый день къ вечеру, мы достигли зимовки каравана, въ Лун-тог-мдо, гдѣ и остановились на нѣкоторое время, готовясь къ дальнѣйшимъ поѣздкамъ.

На зимовкѣ каравана мы оставались двѣ недѣли, проводя время въ отдыхѣ и приготовленіяхъ къ дальнѣйшему пути. Такъ какъ рѣшено было, что я поѣду опять въ Дэргэ и дальше на Сун-пань-тинъ (въ Сы-чуани), то эта поѣздка обѣщала быть болѣе продолжительной и надо было снарядиться основательнѣе, чѣмъ на короткій срокъ. На этотъ разъ въ спутники мнѣ были избраны В. Ф. Ладыгинъ, унтеръ офицеры Волошинъ, Войтенко и Бадукшановъ и опять былъ взятъ китаецъ Вей, который долженъ былъ служить переводчикомъ вмѣстѣ съ В. Ф. Ладыгинымъ.

Имѣя въ виду ожидаемые холода въ горахъ, я взялъ съ собою тибетскую шерстяную палатку (ба-нагъ), устроенную такъ, что внутри ея можно раскладывать огонь, чего въ полотняной дѣлать нельзя; на всякій случай взято было и поль-вѣюка патроновъ.